

первое латинское четверостишие, приписанное некоему поэту Регианусу (Regianus или Regianus), сопоставлявшееся с обоими сонетами Шекспира, в действительности не является переводом греческой эпиграммы, хотя оно и возникло одновременно с ней (ок. V века н. э.); здесь уже названы Байи (litora Baiæ) как место действия. Родственна четверостишию Региануса латинская эпиграмма француза Пьера Питу (Pithou), помещенная в его «*Epigrammata et poemata vetera*» (Paris, 1589—1590), латинская поэма Никколо д'Аркó, обнаруженная в флорентийской рукописи XV в. Свободной вариацией на ту же тему являются латинское стихотворение Джироламо Анджелиано о купальне возлюбленной («*De Caelia Balneo*» в его «*Erotopaegnon*», Firenze, 1512) и небольшое французское, приписанное (вероятно, ошибочно) Меллену де Сен-Желе (Mellin de Saint Gelais). Хаттон приходит к заключению, что единственным латинским переводом интересующей нас греческой эпиграммы в это время может быть назван тот, который выполнен Фаусто Сабео из Брешии в его «*Epigrammata*» (Roma, 1556); этот поэт-гуманист, бывший библиотекарем Ватикана и другом Микеланджело, озаглавил этот перевод «*In Balneum Dictum Erotæ*», добавив: «*E greco*». Все остальные стихотворения являются подражаниями или вольными пересказами темы, ставшей традиционной и устойчивой: таковы, например, итальянское стихотворение «*Tradotto da M. Statio Romano de l'Acque di Baia*», помещенное в книге: «*Versi e regole de la nuova poesia toscana*», изданной Клаудио Толмеи (Рим, 1539); произведение немецкого новолатинского поэта Иоганна Штигеля, друга Меланхтона, о Купидоне, задремавшем в Байях («*De Cupidine ad Baias Dormiente*»); отзвуки этой традиционной темы есть и у Ронсара (в его «*Stances de la fontaine d'Hélène*»), и в итальянских «*Rime*» (Венеция, 1577) Луиджи Грото, и в 27-м сонете Дж. Флетчера (в его «*Licia*», 1593), и у французского поэта Жана Гризеля (в его «*Premières œuvres poétiques*», 1599), и т. д.

Все эти разнородные и разноязычные произведения составляют тот густой литературный фон, на котором выделяются блистающие свежими красками два сонета Шекспира. Однако эти сонеты, может быть именно вследствие своей тематической традиционности, не причисляются к его лучшим созданиям в стихотворной форме: сонеты 153—154 называются «традиционными упражнениями» (conventional exercises)¹² или «традиционными изощренными сравнениями с факелом Купидона» (conventional Cupid's brand conceit).¹³

Возвратимся теперь к вопросу, который уже был затронут выше: из какой книги и в каком облики эпиграмма Мариана Схо-

¹² Sampson G. The Concise Cambridge History of English Literature. Cambridge, 1953, p. 272.

¹³ Schaar Claes. Elisabethan Sonnet Themes and the Dating of Shakespeare's «Sonnets», p. 188.